

Вадим Голубев

**КЛАДБИЩЕ В НОРТ-
ЙОРКЕ**

триллер, ужасы

Вадим Голубев Кладбище в Норт- Йорке. Триллер, ужасы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21161443

ISBN 9785448317149

Аннотация

На память о Канаде, где мне довелось прожить несколько лет, о буднях и методах работы тамошней полиции написан этот триллер. Его герой – инспектор Росс – расследует череду жестоких и загадочных преступлений. Ему удастся установить, что они совершены пришельцами из прошлого. Погони перемежаются с аналитическими расследованиями, схватками с жутковатыми врагами. Есть в триллере и любовь, без которой трудно обойтись даже в таком литературном жанре. Счастливая она или нет? Узнайте из книги!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Кладбище в Норт-Йорке

Триллер, ужасы

Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2017

ISBN 978-5-4483-1714-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Начинающий торговец наркотиками по кличке Шоколадка вывалился из негритянской дискотеки на Каледония роуд. Ему не приглянулись вертевшиеся там девушки.

– Ну и дискотека! – презрительно процедил сквозь зубы Шоколадка. – Ни одной приличной телки!. Проедусь-ка в ночной клуб на Донлэндс...

– Приветик, Шоколадка! Давно тебя ждем. Поговорить надо! – выступили из темноты чернокожие Линсдей и Вильям.

– О чем? – лениво скользнул по ним взглядом рослый и мускулистый Шоколадка.

– Жалуются на тебя, парень! Цены на товар ломишь – нигде в Торонто таких нет. Ты нам всю клиентуру распугаешь.

– Кому надо – купит...

– Кроме того, месяц назад ты получил новую партию товара. Не отдал нам ни цента!

– Я, ребята, завязываю с вами работать. У меня теперь новые поставщики...

– А «бабки»?

– Какие «бабки»? Я на вас три месяца горбатил. Рисковал. Копы на этот район глаз положили... Выручка за последнюю партию – моя премия за риск!

– Имей совесть, парень! Ты в Канаде меньше года, а уже

нас – родившихся здесь – кинуть хочешь. Не выйдет! – срываясь на визг, завопил Вильям. – Я тебе, кидале низкому, пасть порву!

Шоколадка резко выбросил ногу вперед, угодил Вильяму в солнечное сплетение, а когда тот согнулся, стукнул его ногой по лицу. Вильям грохнулся об асфальт. Линсдей метнулся к Шоколадке, ударил его в грудь ногой, добавил кулаком. Шоколадка крикнул от удара по груди, отразил локтем удар в лицо. Затем сам врезал Линсдею локтем по глазу и ногой по почке. В прыжке припечатал к асфальту начавшего подниматься Вильяма. После прошелся колесом, вырос перед Линдсеем, врезал ему лбом по носу. Падавшему Линсдею Шоколадка погрузил ногу в живот, прошелся ступней по челюсти. Линсдей глухо стукнулся затылком об асфальт и зачих. Со стоном поднялся Вильям. Он засунул руку за пазуху. Шоколадка с разбегу ударил его ногой по корпусу. Вильям врезался в кирпичную стену, начал сползать по ней. Шоколадка с разбегу снова ударил его ногой, подхватил, швырнул лицом в стену. Потом Шоколадка схватил Вильяма за волосы и провел его лицом по стене. Вильям судорожно хватал воздух ртом, в ужасе вращал глазами. Шоколадка впился ему в горло, оторвал от земли.

– Спасибо, парни, что помогли мне советами и деньгами. Больше не показывайтесь в этом районе! Он – мой! Вообще-то вы слабо подготовлены для такого бизнеса: драться не умеете. Я с двенадцати лет карате занимаюсь. Не пожалел

«бабок» и здесь, в Канаде, тренируюсь у чемпиона страны!

Увлечшийся «беседой» Шоколадка не заметил, как поднялся Линдсей, щелкнул ножом с выбрасывающимся лезвием. Линдсей тихонько подобрался к противнику, воткнул ему нож в висок. Шоколадка закатил глаза и, выпустив Вильяма, беззвучно упал.

– Ты в порядке? – шепотом спросил Линдсей.

– Все болит! – всхлипнул Вильям.

– Не вытаскивай нож! Кровища хлынет – перепачкаемся. Я сейчас «тачку» подгоню. Отвезем его, спрячем, – кивнул Линдсей на убитого.

– Куда его? – уже в машине спросил Вильям.

– Отвезем в Норт Йорк. Есть там полузаброшенное кладбище. На нем я заметил склепы. В один из них и засунем.

Кладбищенские ворота оказались незапертыми. Приятели покатали по разбитой дороге среди могил.

– Тебя устроит? – показал Линдсей на первый попавшийся склеп.

– Почему бы и нет? – ответил Вильям.

– Здесь покоится Чарльз Хью Моррисон, – прочитал Линдсей над дверью.

Подельникам пришлось повозиться с заржавевшим замком, прежде чем они попали внутрь. На уходившей в пол мраморной плите было много надписей. Линдсей разобрал лишь концовку: «Покончил с собой тридцати пяти лет от роду без каких-либо причин». Принесенным из машины ломи-

ком приятели поддели плиту, отодвинули ее. Посветили фонарем в открытый люк. Посередине большого подвала на постаменте стоял черный гроб. Вильям и Линсдей притащили труп Шоколадки, по ступенькам снесли его в подвал. Случайно Вильям задел какую-то кнопку. Щелкнул выключатель, и подземелье наполнилось светом. Наркоторговцы уложили Шоколадку рядом с гробом.

– Давай, откроем! – предложил Линсдей. – Этим богатым в старину в гробы золотые украшения вкладывали.

Ломиком отжали замки, откинули крышку. На белом шелке в гробу лежал покойник – брюнет, облаченный в черный смокинг. Разложение совершенно не тронуло его. Можно было подумать, что Чарльз Хью Моррисон заснул несколько минут назад. Лишь поразительная бледность и посиневшие губы подсказали приятелям, что перед ними мертвец. Внезапно покойник вздохнул и открыл глаза.

– Зачем вы потревожили меня? Зачем нарушили мой сон? – глухим, но отчетливым голосом спросил он, садясь в гробу.

Негры в ужасе увидели, что у мертвеца отросли острые когти. Карие глаза стали агатово-черными, исчезли белки, и лишь по краям глазниц шло какое-то сияние. Приятели с ужасом увидели длинные кривые клыки.

– Это – зомби! – крикнул Вильям. – Бежим!

Негры кинулись к люку. Под взглядом мертвеца плита с грохотом легла на выход, закрыла его перед самым носом

приятелей. Покойник легко выпрыгнул из гроба и сделал шаг в их сторону. Вильям выхватил кольт выпустил в мертвеца весь барабан.

– Ты испортил мой смокинг, приятель, – сказал мертвец и в один прыжок оказался рядом с Вильямом.

Вильям отбросил кольт, выхватил нож и всадил его в живот покойнику. Ткани мертвеца на глазах у негров срослись и выдавили из себя клинок. Следом об пол звякнули восемь пуль. Ударом когтей покойник разорвал горло Вильяма. Негр захрипел. Фонтан крови брызнул из его глотки. Мертвец припал к ране и с жадностью принялся глотать кровь. Линсдей бросился на помощь к приятелю. Но, получив сокрушительный удар в челюсть, отлетел в дальний угол склепа и потерял сознание. Когда он пришел в себя, увидел безжизненного друга. Чарльз Хью Моррисон вырвал у него сердце и разорвал на мелкие части.

– Линда! – произнес упырь и выбежал из склепа.

Быстрым шагом мертвец шел по кладбищу, вчитываясь в надписи на склепах. «Здесь!» – сказал он, увидев надпись: «Под камнем сим покоится Линда Гринвуд». Покойник легко отворил двери, отодвинул плиту, спустился вниз. Он откинул крышку обитого нежно розовым шелком гроба. В нем лежала прекрасная блондинка лет двадцати пяти в вечернем голубом платье.

– Вставай, Линда! – протянул к ней руку мертвец. – Пришел наш час!

– О, Чарли, – открыла глаза блондинка. – Сколько же я спала?

– Подкрепись, любимая! – Моррисон обнажил свою грудь и провел по ней когтем.

Линда приникла к струйке крови, розовея с каждым глотком и становясь все прекраснее.

– Сейчас мы отправимся ко мне. Я приготовил для тебя нечто большее! – подхватил ее на руки Чарльз.

Неся Линду, упырь передвигался большими прыжками, перелетая через несколько могил сразу. Он осмотрелся в своем склепе и воскликнул:

– Проклятье! Я плохо задвинул плиту!

Воспользовавшись этим Линсдей сбежал. Девушка перешагнул через труп Вильяма.

– Зачем ты вырвал ему сердце? – спросила она.

– Нам не нужны конкуренты, тем более – черные, – ответил тот. – Если из живого просто выпить кровь, он станет подобным нам. Однако если у него вырвать сердце, этого не случится.

– Я вижу еще одно тело, – нагнулась Линда над Шоколадкой. – И кровь у него свежая. О, как ты добр!

Она перекусила у Шоколадки артерию и с жадностью принялась сосать из него. Чарли любовался ею. Внезапно над люком навис седой мертвец с синим лицом и фиолетовыми губами.

– Чую, мои ребятки поднялись. Вот я и встал – решил про-

ведать вас, – прошамкал он. – Сколько здесь крови!

Старик скатился по ступенькам вниз и припал к Шоколадке с другой стороны его шеи, превращаясь с каждым глотком в красивого, румяного и благообразного джентльмена.

Глава 2

Инспектор Отдела по расследованию убийств Стюарт Бевкли Росс только что вернулся из отпуска. Неделю он провел в Доминиканской Республике, наслаждаясь подводной охотой, экскурсиями, интрижками с американками. Вечера он, как правило, проводил в ресторане, где артисты варьете показывали каждый вечер новую программу. Посетил Стюарт пару раз казино и даже умудрился выиграть небольшую сумму денег. Словом, было, что вспомнить и рассказать приятелям.

Росс не успел проглотить стаканчик кофе, как был вызван к начальнику отдела.

– Прекрасно отдохнул, парень, – скользнул тот по загорелому лицу Росса. – Скоро нам прибавится работенки: День Благодарения и Халлуин на носу. Только разберемся с преступлениями, совершенными в эти праздники, Рождество подойдет, за ним – Новый Год, там Валентинов день и День Святого Патрика, после – пасхальная неделя, День Виктории, День Канады... Словом, закрутимся до следующего сентября.

– Так точно, сэр! – ответил Росс.

– Ты сейчас самый свеженький. Надо с одной чертовщиной разобраться. Несколько дней назад пропали трое торговцев наркотиками: Шоколадка, он же – Лесли Бредбер-

ри, Линсдей Хокмэн и Вильям Смит. Шоколадка – иммигрант с Ямайки. Линсдей и Вильям родились в Торонто, хотя их родители – тоже уроженцы Ямайки. Всех троих видели у дискотеки на Каледония роуд. Все трое были настроены агрессивно. Несколько позже машину Шоколадки – «Меркурий-Когуар» последней модели, увезли на стоянку полиции, как брошенную без надзора...

– Восемь месяцев в Канаде – и уже «Меркурий-Когуар» последней модели? – присвистнул Росс. – Я, пока приличную «тачку» справил, восемь лет отрубил в полиции... Извините, сэр!

– Сегодня Линсдей Хокмэн сам явился в полицию. Весь избитый, истерзанный... Несет какую-то чушь про покойников.

– Вероятно, «курнул» с утра пораньше, сэр.

– Разумеется! Эта публика без наркоты шагу не делает. Настораживает то, что Линсдей просит посадить его. При этом толкует об убийствах, совершенных вставшим из гроба покойником. Я понимаю, что более уместно препроводить этого Хокмэна в Отдел по борьбе с наркотиками, но, на всякий случай, поговори с ним.

Допив кофе, Росс вошел в комнату для допросов. Там жался в углу Линсдей Хокмэн.

– Выкладывай, парень, что у тебя стряслось, – сел за стол Росс.

– Мертвец встал из гроба, босс! На старом кладбище

в Норт Йорке...

– Какое отношение имеет к этому полиция? Наше дело – ловить живых! Скажи, парень, ты сегодня «травку» курил или кокаин нюхал?

– Завязал я с этим, босс! После того, как в обществе жмурика оказался, завязал. Думал сначала, что все померещилось мне от наркоты: и как Шоколадку «мочил», и как мы с Вильямом его в Норт Йорк отвезли, и как склеп вскрыли, и как мертвец из гроба встал и всю кровь из Вильяма выпил. А сейчас задницей чую: все это было наяву. Где-то поблизости зомби ходит! Посади меня, босс! Мне в тюрьме спокойней будет!

– Взять и посадить? Канада – демократическая страна! Так просто у нас не сажают. Хотя по тебе тюрьма давно плачет!

– Вскрой склеп! Там найдешь и Вильяма, и Шоколадку. «Чарльз Хью Моррисон» – на том склепе написано.

– Ты, что, парень? Знаешь, сколько надо пройти инстанций, чтобы получить разрешение на вскрытие захоронения? Заверещал селектор.

– Инспектор Росс? – послышался голос дежурного сержанта. – На старом кладбище в Норт Йорке двойное убийство. Шеф поручил это дело вам. Нортйоркская полиция уже на месте. Судя по описанию, убитые – разыскиваемые Шоколадка и Вильям Смит. Машина и судебно-медицинские эксперты ждут.

– Мне нужна еще одна машина и пара конвоиров. По-едешь со мной на опознание, – повернулся Росс к Линсдею. – Да не трясись! Мы тебя в обиду не дадим!

У кладбищенских ворот поджидал констебль из полиции Норт Йорка.

По дороге вперед, пожалуйста! На самую вершину холма, – указал он направление, усевшись рядом с водителем.

– Что такое? – спросил Росс.

– Зрелище не из приятных, сэр. Двое черных с вырванными сердцами. У обоих разорваны глотки. У одного, к тому же, нож из башки торчит. В обоих ни капли крови, – доложил полицейский.

Росс заметил склеп с надписью «Чарльз Хью Моррисон», но полицейский не обратил на него ни малейшего внимания. На вершине холма, около вскрытой могилы хлопотали полицейские. Тут же стояла пара могильщиков и представитель кладбищенской администрации. Чуть поодаль держалась бригада репортеров с телевидения. Они уже отсняли могилу, трупы и теперь принялись снимать вновь прибывших. К Россу подвели могильщиков, нашедших тела.

– Стало быть, получили мы от начальства указание очистить эту могилу, – начал старший из них.

– Очистить могилу? – вскинул брови Росс.

– Да, сэр, – вмешался представитель администрации. – Мы имеем на это право. Захоронение на этом участке было произведено семьдесят лет назад. За это время никто не по-

сещал могилу, никто не наводил справок о ее состоянии, никто не платил за ее содержание. Более двадцати лет это захоронение числилось как заброшенное. В этом случае, в соответствии с законом, администрации имеет право использовать могилу вторично.

– Могилу бы подправили, а деньги за нее содрали бы как за новую, – подумал про себя Росс и продолжил допрос. – Давно на этом кладбище не хоронят?

– Массовые захоронения прекращены в 1940 году. Сейчас хороним только тех, кто может платить большие деньги за место на нашем кладбище, или тех, кто купил его до сорокового года. Это имеет отношение к убийству, сэр?

– В нашем деле все имеет отношение, – ответил Росс и повернулся к могильщикам. – Продолжайте, джентльмены!

– Мы сразу удивились, сэр. Захоронение – старое, а земля только что вскопана. Отодвинули плиту, копнули на три лопаты, ну и нашли этих покойников. Мы, как на них наткнулись, сразу доложили начальнику. Он позвонил в полицию...

– Когда наши эксперты закончат, продолжайте работу джентльмены. Как дойдете до гроба – позвоните! – протянул Росс визитную карточку. – Мне бы хотелось взглянуть на покойника.

– Тем более, что он мог быть вашим родственником, сэр! – взглянув на визитную карточку, представитель администрации указал на могильную плиту.

– Сислей Росс, – прочитал инспектор, а про себя поду-

мал. – Не хотел бы я иметь такого родственничка.

Привели Линсдея. Полицейский расстегнул черные пластиковые мешки, в которые упаковали убитых.

– Этот – Вильям, а этот – Шоколадка, – указал он на трупы. В виске у Шоколадки мой нож. Теперь ты меня посадишь босс?

– Теперь обязательно посажу, – ответил Росс. – Наручники!

– Ваши комментарии, инспектор? – поднесла Россу микрофон теле-журналистка Дженнифер Мартин, когда тот покидал место происшествия.

– Думаю, что имела место разборка из-за наркотиков. Убитые неоднократно задерживались за совершение данного преступления. Промышлял этим и задержанный по подозрению в убийстве. Пока – все!

– Вы – самый трудный полицейский, с которым мне когда-либо приходилось работать, – бросила ему вслед Дженнифер.

Вернувшись с кладбища, Росс доложил начальнику итоги предварительного расследования.

– Линсдей целиком берет вину за убийство Шоколадки на себя. Однако категорически отрицает свою причастность к убийству Вильяма Смита. Твердит, что надо вскрыть склеп некого Чарльза Хью Моррисона...

– Полегче, парень! Знаешь, сколько надо пройти инстанций, чтобы получить разрешение на вскрытие захоронения?

ния? – слово в слово повторил начальник сказанное утром самим Россом. – Сколько одних наших начальников надо поставить на уши, чтобы выполнить прихоть обкурившегося торговца наркотиками? Я полностью поддерживаю твою версию. Шоколадка был должен этим парням. Во время выяснения отношений Линсдей убил его. Затем будучи под наркотой, прикончил и напарника. Не мне тебе рассказывать: на многих наркоманов запах крови действует возбуждающе. Им в таком состоянии просто необходимо кого-то укокошить. Потом этот Линсдей Хокмэн пришел в себя. Решил отмазаться от двойного убийства при отягчающих обстоятельствах. А именно: совершение преступления под воздействием наркотиков, совершение преступления ножом с выбрасываемым лезвием, ношение которого на территории Канады карается по закону. Кроме того, налицо совершение преступления в крайне жестокой, изощренной форме. Даже за одинарное убийство при таких обстоятельствах не менее двадцати лет тюрьмы ему обеспечено. За двойное же убийство, если он и выйдет из тюрьмы, то лишь глубоким стариком.

– Поэтому я и настаиваю на проведении следственного эксперимента, сэр. Вскрыв склеп, мы полностью изобличим Линсдея. Хокмэн – человек для общества потерянный. Для общества наиболее выгодно, чтобы он как можно дольше провел за решеткой.

– Хорошо! Я переговорю с нашим начальством и проку-

рором. Но без согласия церкви мы ничего не можем сделать.
Где тебя найти сегодня вечером?

– В театре, сэр.

– Рекомендую «Мисс Сайгон». Прекрасно поставлена!

– Спасибо, сэр! Предпочту «Лебединое озеро» – устаю от ежедневного общения с нашими черными и цветными клиентами.

В кабинете Росс трезвонил телефон. Вернувшийся от начальника инспектор поднял трубку:

– Росс слушает.

– Добрый вечер, инспектор! Вас беспокоит Вейн Эйч Гопкинс – менеджер старого кладбища в Норт Йорке. Вы хотели увидеть гроб и тело некого Сислея Росса. Должен вас разочаровать. Мои парни дошли до трехметровой глубины, но ни гроба, ни тела, никаких других признаков покойника не обнаружили.

– Есть ли смысл копать дальше?

– Нет ни смысла, ни возможности. Они уперлись в скалу.

Глава 3

У молодого бродяжки выдался хороший денек. Утром он позавтракал горячим в церкви. Потом пострелял мелочишку, смотался в филиал «Армии Спасения». Там отобедал и получил куртку на меху, поношенную, но вполне приличную. После снова пострелял милостыню. Подавали хорошо. Хватило на кусок ароматной, пышущей жаром пиццы. Хватило и на стаканчик виски из купленной бродягами в складчину бутылки. Хватило и на маленькую, 50 грамм бутылочку джина. Несколько дней назад бродяжка нашел хорошее убежище – простенок между двумя ресторанами неподалеку от старого кладбища в Норт Йорке. Над простенком нависли две крыши, поэтому даже в дождь там было сухо. Главное – удержать это место за собой, не пустить туда других бродяг.

Внезапно бродяжка заметил старика, одетого в какую-то непонятную хламиду. Уже второй вечер он натыкался на этого деда неподалеку от своего убежища. Старик старался держаться в тени, подальше от света. Уж не следит ли за ним старик? Может быть, хочет выжить «законного хозяина» из его убежища? Ну, это – черта с два! Бродяжке неоднократно приходилось управляться с помощью кулаков с притязаниями более молодых соперников. Старика он без проблем вышвырнет из своего логова. Бродяжка несколько раз останавливался у витрин, оглядывался и видел, что дед идет за ним.

За пару кварталов от убежища бродяжка рванул на параллельную улицу. Пробежал по ней и выскочил на свою и обернулся. Старика не было видно. Довольный бродяжка пришел в свой закуток. Удобно расположившись на ночь, глотнул из бутылочки. Половину джина решил оставить на завтра. Вдруг парень почувствовал на себе взгляд. В простенке стоял старик.

– Дай мне попить! – глухим, леденящим душу голосом сказал дед.

– Какой попить, дедушка? Я тебе не только дать, но даже продать не смогу. У самого на утро самая малость осталась. Шел бы ты отсюда, старый человек! От тебя какой-то гнилью несет!

– Мне другое питье нужно, – оказался старик рядом с бродяжкой.

– Ну, старый козел! – возмутился тот. – Сейчас ты у меня все углы своей безмозглой башкой пересчитаешь!

Бродяжка рывком вскочил и нанес старику удар в челюсть. Холодная как лед рука старика перехватила руку бродяжки. Хрустнули раздробленные кости. Бродяжка увидел длинные кривые клыки. Уцелевшей рукой он рванул ворот рубахи, схватился за место, где висел старинный серебряный крест – последняя память о родителях. Однако тут же охнул, вспомнив, что заложил крест месяц назад в ломбарде на Черч-стрит. Острые когти впились в горло бродяжки, разорвали его сонную артерию. Старик впился губами

в рану. Высосав из бродяжки всю кровь, дед стал красивым и благообразным. Стараясь не попадаться редких в этот час прохожих, он побрел по направлению к кладбищу.

Тем временем Чарльз Хью Моррисон брел по плохо освещенной улице. У дешевого бара стояла шпана – человек шесть. Парни искали приключений и дармовой выпивки.

– Эй, приятель! Что-то ты не по сезону одет! – окликнули они Чарльза.

Вурдалак свернул в темный переулок, в который выходили лишь гаражи и хозяйственные постройки.

– Эй, мужик! Чего у тебя одежда такая старомодная? – нарываясь на скандал, обогнал Моррисона нахальный парнишка.

Он отрезал путь Чарли вперед. За спиной упыря, предвкушая потеху, похохатывала группа хулиганов. Ее предводитель вынул из кармана кастет и шагнул к Чарли. Моррисон с ревом махнул рукой, и срезанная острыми когтями голова покатила по асфальту. Шпана замерла на секунду и с воем кинулась наутек. Вурдалак бросился на обогнавшего его парнишку и всадил в его глотку клыки.

Уолтер Олби тосковал в полупустом темном баре. Он был вампиром. Как-то в детстве на спор с мальчишками хлебнул куриной крови. С тех пор пристрастился к ней. Уолтер не был зомби. Он питался так же, как все живые люди. Однако как минимум раз в месяц ему надо было попить крови. В барах и у винных магазинов Олби подцеплял пьянчужек.

Затем за дармовую выпивку и небольшую плату наличными он отсасывал у них немного крови. Сейчас Уолтер обратил внимание на бледную, очень красивую блондинку в голубом платье. Она устроилась в самом темном углу и потягивала кофе. «Вероятно, наркоманка, – подумал Олби. – Мой контингент. Он подсел за столик к блондинке..

– Привет, крошка! Что-то я тебя раньше здесь не видел!

– Привет, я из другого города, – ответила блондинка глухим голосом.

– Точно, наркоманка, – подумал Уолтер и предложил. – А не посидеть ли нам у меня? Нам никто не помешает – я один. Тебе будет хорошо со мной. Выпивка найдется, ночлег, деньжат подкину... Единственное, что от тебя потребуется – дать мне попить немного крови. Идет?

– Заплати за мой кофе! – сказала блондинка, поднимаясь.

На потрепанном «олдсмобиле» Уолтер быстро домчал блондинку до своей «виллы» – потемневшего от времени дома, построенного еще его дедом. Пропустив блондинку в прихожую, Олби поцеловал ее в губы. Она ответила. Ее поцелуй был вкусен, но холоден как лед. Оторвавшись от партнерши, Уолтер потянулся к выключателю.

– Не надо света! Пусть будет полумрак! – попросила блондинка.

– Как тебя зовут?

– Линда...

– А меня – Уолтер. Хочешь виски?

– Подожди немного! – Линда обняла Олби и принялась нежно гладить его по щеке, очень нежно поцеловала его в шею.

Уолтер почувствовал легкий укус. Что-то приятно утекало из него. Поблаженствовав немного, Уолтер отодвинул от себя Линду. Посмотрел на нее. Девушка стала еще прекрасней. Олби не заметил пятнышка крови, оставшегося на его воротнике.

– Сейчас приступим к выполнению нашего договора, – сказал он целуя холодную, словно мраморную руку. – Не бойся, Линда! Тебе будет хорошо!

Целуя руку, Уолтер щелкнул ножом. Нежно провел им по руке, по вене. Медленно потекла густая, почти черная кровь. Уолтер даже не подумал: почему такая кровь? У всех, с кем он имел дело, кровь брызгала фонтанчиком. Олби было не до того. Он приник к вене, с жадностью потянул в себя и тут же вскочил, закашлявшись:

– Фу, какая гадость!

– Тебе не нравится моя кровь? – мрачно спросила Линда.

– Отвали от меня, зомби поганый! – понял, что к чему, Уолтер.

Он попытался выскочить из гостиной, но было поздно. Линда крепко обняла его. Олби почувствовал боль. Он увидел, как на пол упал кусок мяса, вырванного из его шеи клыками Линды. Упыриха припала к нему и с урчанием потянула в себя кровь...

Стюарта Беверли Росса выдернули из театра.

– Деньги за билет департамент полиции мне вернет, а вот удовольствие от балета – прощай! – пробормотал инспектор, садясь за руль своего «доджа».

Когда он прибыл, в закоулке уже суетились эксперты снимающая трупы на фото и видеокамеры. Чуть поодаль стояла перепуганная шпана. Неподалеку в окружении бригады телевидения что-то диктовала Дженнифер Мартин. Росс поднырнул под желтую ленту ограждения, глянул на валявшуюся на асфальте голову.

– Будто электропилой срезали, – оторвался от обезглавленного тела эксперт. – Если бы не показания тех юных джентльменов, я бы так и записал в своем заключении.

– Что со вторым?

– Разорвана глотка. Странно, что рядом с убитыми не обнаружено ни капли крови. В покойниках ни капли крови, словно вся высосана.

– Что собаки? – подошел к кинологам Росс, возле которых беспомощно поскуливали псы.

– Не могут взять след, сэр!

Инспектор подошел к шпане.

– С вас уже сняли допросы. Завтра, к одиннадцати утра всем быть в департаменте полиции! У меня могут возникнуть дополнительные вопросы. Сейчас в двух словах: как было дело?

– Значит, босс, стояли мы у бара. Мимо шел мужик. Наш старшой – Джосси заговорил с ним. Спросил, почему тот не по сезону одет. Мужик промолчал. Джосси не любит, точнее – не любил, хамства. Решил немного поучить мужика хорошим манерам. Дернули мы за ним в этот закоулок. А мужик рукой махнул, и у Джосси голова с плеч долой. Мы – кто куда. Кевин, кореш наш, отстал. Потом мы его здесь мертвым нашли.

– Этот мужик, чем махнул? Что у него в руке было? Сабля, топор, тесак, еще какой-нибудь предмет?

– Нет, босс! Рука была пустой, – наперебой загалдела шпана. – Только когтищи у него были очень длинные.

– О'кей, парни! Внешность запомнили?

– Лица не запомнили, а костюмчик как у вас, – указали на смокинг Росса. Видневшийся из-под расстегнутого плаща.

– У меня есть алиби, – грустно пошутил инспектор.

Едва он сделал шаг к своей машине, перед ним выросла Дженнифер с микрофоном.

– Нет комментариев, – сказал Росс, направляясь к «доджу».

Домой Росс попал к одиннадцати-часовым новостям. На экране телевизора плыли портреты Линдсея, Вильяма, Шоколадки. Голос Дженнифер за кадром излагал ее версию случившегося. Мелькнул и сам Росс со своим сообщением. Вновь инспектор услышал свои слова: «Нет комментариев!»

– Когда же, наконец, наша доблестная полиция найдет не только комментарии, но и возможность оградить нас от разгула преступности? – закончила репортаж Дженнифер.

Утром, едва Росс явился на службу, ему снова пришлось ехать в Норт Йорк. Там, в простенках между двумя ресторанами цейлонец-уборщик обнаружил труп бродяжки. Как и прошлой ночью: разорвана глотка, ни капли крови вокруг убитого, ни капли крови в убитом. Как и прошлой ночью, ответ Дженнифер, даже не успевшей задать вопрос: «Нет комментариев».

Вернувшись в отдел, Росс еще раз допросил шпану. Ничего нового молодые хулиганы добавить не смогли. Не успел инспектор проглотить стаканчик кофе – снова вызов в Норт Йорк. Там в собственном доме обнаружили убитым Уолтера Олби – тридцатилетнего холостяка. Его нашли сослуживцы. Они знали Уолтера как чрезвычайно пунктуального человека, ни разу не опоздавшего на работу. После нескольких звонков по телефону они решили заехать домой к Олби. Долго стучали в дверь. Наконец, заглянули в окно. Уолтер лежал посреди гостиной. Как и у других потерпевших в нем не нашли ни капли крови. Как и в других случаях – ни одного отпечатка пальцев, ни одного следа.

По возвращении в департамент Росса вызвал начальник.

– Дай закурить, парень! – попросил он. – Послал за сигаретами, да, видно, дежурный ковыляет нога за ногу.

– Насколько помню, сэр, вы бросили курить ровно год на-

зад, – ответил Росс.

– Жаль, что ты не видел полуденных новостей с репортажем Дженнифер Мартин. Не только закурить, но и выпить захочешь!

– Думаю, что ее репортаж в шестичасовых новостях будет еще хуже!

– Не будет! Вся информация об этих преступлениях засекречена. Об этом уже сообщили представителям всех масс-медиа. Это – первое. Второе – мы получили разрешение на вскрытие и обследование склепа Чарльза Хью Моррисона на старом кладбище в Норт Йорке. Епископ дал согласие неожиданно быстро. Единственное его условие – привлечение к расследованию священника – преподобного Артура Логана. Он считается самым большим специалистом в Канаде и США по борьбе со всякой нечистью. Сбор завтра в десять утра у склепа. Администрация кладбища будет нас ждать. Перед этим преподобный Логан хочет осмотреть всех убитых. Третье – я выделяю тебе в помощь Дэвида Лоусона. Ты что нахмурился, парень? Почему вам всем так не нравится работать с Лоусоном? Прекрасный специалист, из хорошей семьи... Правда, сноб, как потомки всех первых переселенцев-дворян. Но ты-то тоже из первых переселенцев. Не правда ли?

– Так, точно, сэр! Только мой пращур, будучи солдатом, отказался платить в трактире по счету. За это был выдран и сослан на службу в Канаду. Пращур Лоусона, будучи офи-

цером, обворовывал солдат. За что тоже был сослан в Канаду, правда, без дранья. Этим мы и отличаемся, сэр.

– Ладно, парень! Других у меня под рукой нет. Работать придется с Дэвидом Лоусоном. Четвертое – сегодня ночью произошло странное ограбление магазина готовой одежды в Норт Йорке. Парадокс, но совершенно новая, неоднократно проверенная сигнализация не сработала. Преступники не оставили ни одного отпечатка пальцев, ни одного следа. А украли всего лишь пару двубортных мужских костюмов, пару черных водолазок, черный женский костюм с мини-юбкой и кое-что из дамского белья. Смех! Рядом горы прекрасных шуб, курток на меху, а взяли только это. Деньги, оставленные в кассе на сдачу не тронули...

– Вероятно, им не нужны были теплые вещи, сэр.

– Ты думаешь...

– На каком основании прервана моя работа? – вошла в кабинет Дженнифер Мартин. – Полиция бессильна остановить серийного убийцу, а за свое бессилие отыгрывается на репортерах?

– Боюсь, что это – не серийный убийца, а пострашнее, – ответил начальник отдела. – Мы делаем все возможное, но вместе с тем не хотим паники среди населения. Кроме того, имеются деловые круги, которые опасаются, что широкая огласка приведет к оттоку капиталов из экономики Норт Йорка. Да что Норт Йорка? Всей провинции Онтарио! Примите мои сожаления, что вам придется заняться чем-то дру-

гим. Правда, есть решение допустить вас к некоторым материалам следствия. Если эти материалы будут рассекречены, мы предоставим вам их копии. Если вы хотите присоединиться к нам, приезжайте завтра часикам к девяти утра. Инспектор Росс отвезет вас в одно место. Там вы убедитесь, что мы недаром едим свой хлеб...

– В это мне поверить труднее всего, – стегнула по Россу прозрачно-голубыми глазами Дженнифер. – Благодарю вас, сэр! Завтра, ровно в девять буду в отделе.

– Не завидую ее мужу, – посмотрел Росс на закрывшуюся за Дженнифер дверь.

– Я тоже! Ее мужа застрелили пять лет назад, у нее на глазах. Шальная пуля! Брали тогда шайку налетчиков из Штатов. Была стрельба. Дженнифер с мужем вели репортаж. Эта пуля могла с таким же успехом попасть и в Дженнифер, и в меня. Я руководил операцией. Это дело прошло мимо тебя. Ты тогда был на стажировке в Англии. Как там Линсдей Хокмэн?

– Уверяет, что, встав из гроба, покойник назвал женское имя: то ли Гирли, то ли Мерли...

– Завтра я еду с вами, – сказал начальник. – Выезжаем в половину одиннадцатого. Преподобный Логан будет ждать нас на кладбище. Перед выездом он осмотрит убитых. Их тела находятся сейчас в нортйоркском университете. В морге медицинского факультета. Итак, до завтра! Если, конечно, ночью опять чего-нибудь не случится.

Глава 4

Преподобный Артур Логан – кругленький лысоватый старичок с серыми глазами ожидал полицейских у склепа Чарльза Хью Моррисона. Там же находились менеджер кладбища Гопкинс и пара знакомых Россу могильщиков. Менеджер расписался, что ознакомлен с решением светских и духовных властей, получил копии этих документов. Могильщики распахнули двери склепа и принялись отодвигать плиту. Как они ни старались, у них ничего не получалось.

– Будто кто-то изнутри держит, – проворчал один из них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.